Музеи — это дневники людей, цивилизаций, народов и стран.

В некоторой степени музей страны демонстрирует накопление и величие истории, а также записывает славу и позор своих предков.

Конечно, в некоторых музеях есть богатые коллекции редких сокровищ из разных стран и цивилизаций всего мира. Помимо того, что они объясняют, что их предки были пиратами, грабителями, работорговцами и наркоторговцами, особого смысла они не имеют. Сложно понять, почему они так бесстыдны. Наоборот, я горжусь этим.

Музей Сонан не очень известен в Китае, но его коллекция национальных сокровищ, которые фактически запрещено выставлять за рубежом, уступает только Национальному музею и Национальному дворцовому музею (включая филиал в Тайбэе).

Самый известный из них, естественно, связан с госпожой Синь Чжуй, но в памяти Лю Чанганя не было глубокого впечатления от князей в районе Цзюньша.

Муравьи и князья — это просто волны в длинной реке, их бесчисленное множество. Кто бы мог подумать, что время оставит одну волну, чтобы расцвести перед современными людьми, но она потрясет мир своей элегантностью и великолепием.

Могила такой неизвестной в истории Китая женщины стала одной из десяти самых ценных могил в мире. Любой, обладающий хоть каким-то здравым смыслом, знает, что в истории Китая таких могил слишком много, чтобы их сосчитать. Это заставляет задуматься. В жизни есть некое превосходство и презрение. В конце концов, за пределами Китая много варваров. Даже несколько лет процветания не могут изменить менталитет бабушки Лю, вызванный бедным духом и цивилизацией ее предков.

Когда Лю Чанган приехал в музей, он обнаружил, что он закрыт на ремонт. Он знал об этом давно, но также помнил, что, как говорят, он должен снова открыться для публики в 2017 году, но он не ожидал, что в объявлении написано, что он откроется для публики в ноябре 2017 года. Около месяца.

Лю Чанган делал все более или менее наугад. Он не стал заранее выяснять. Он просто пришел сюда и обнаружил, что музей не работает, но не расстроился. Он не пробыл там ни минуты больше, развернулся и ушел.

Пойду куплю овощей. Лю Чанган собирается купить горчицу.

Братишка!

Мужчина средних лет в берете цвета хаки остановил Лю Чангана. Его волосы вокруг ушей были немного серебристыми. Он был в повседневной одежде и кроссовках. Под мышкой он держал сумку с узором из крокодиловой кожи и помахал Лю Чангану.

В музей? Интересуетесь антиквариатом и культурными реликвиями? — с улыбкой сказал мужчина средних лет.

Лю Чанган кивнул, и мужчина средних лет протянул ему визитную карточку: Чжан Синлян, редактор журнала музея Сяннань.

Изготовление визитной карточки не изысканное, а печать и того проще. Но в конце концов, там не сказано ничего вроде менеджера, председателя, президента и т. п. Вполне подходит в

качестве визитной карточки редактора.

Этот музей откроется не раньше, чем в следующем году. Если вы хотите увидеть культурные реликвии внутри, вам нужно пойти в хранилище, чтобы увидеть их. Чжан Синлян подвел Лю Чангана к обочине.

Сотрудник службы безопасности музея бросил взгляд. Чжан Синлян бросил пакет бетеля, и охранник ушел.

Видите ли... мы все знакомы друг с другом. Наш музейный журнал и музей — братские образования. Вы можете попасть на их склад. Если вы хотите взглянуть, я могу отвезти вас туда. Чжан Синлян указал на переулок за ним.

Сколько? — спросил Лю Чанган.

Сто!

Лю Чанган подумал, что это немного дороговато. Я приду и посмотрю это бесплатно в следующем году.

Разве это одно и то же? — уверенно сказал Чжан Синлян. — Братишка, вы ведь этого не знаете, верно? Как правило, экспонаты в музеях — это копии, а большинство оригиналов находятся в хранилище... да и сейчас вы можете увидеть их все. Носи подлинники.

Хорошо. Лю Чанган неохотно кивнул.

Чжан Синлян повел Лю Чангана прочь, сгибая и поворачивая его вокруг стройплощадки возле музея, и подошел к жалюзи. Чжан Синлян осмотрелся по сторонам, вытащил ключ и открыл его.

Это действительно большой склад внутри, заполненный всевозможными изделиями народного промысла. Несколько национальных сокровищ из Музея Шонана выставлены в центре.

С потолка склада слегка просачивается свет, и несколько ламп в центре качаются. Различные культурные реликвии разбросаны и нерегулярно расположены вокруг и в центре. На первый взгляд, это в основном бронза из династий Шан и Чжоу, периода Весны и Осени, а также большое количество утвари из династий Воюющих царств, Цинь и Хань.

Набор колокольчиков располагался у двери склада, рядом с которым висела кривая вывеска: должностные лица династии Цин узурпировали этикет князей, чтобы сделать колокольчики для царя Чу и Сунь Гао. В конце династии Чжоу королевская семья была слабой, и многие князья и даже министры и чиновники переступили систему этикета. ...Это также причина того, что более поздние феодальные королевские семьи особенно остерегались высокомерия этикета.

Этот набор колокольчиков уступает по размеру и мастерству колокольчикам Цзэн Ихоу, собранным в Музее Сянбэй. Лю Чанган отвел взгляд, мельком взглянув на них.

Сначала заплати деньги. Чжан Синлян щелкнул пальцами.

Лю Чанган заплатил деньги и взял тигриный талисман. Тигриный талисман был изысканно выполнен, с блестящими золотыми надписями и яркими выражениями, но хвост был сломан и стал изъяном.

Как продать это? спросил Лю Чанган.

Сто.

Максимум двадцать.

Это культурная реликвия! Чжан Синлян покачал головой.

Лю Чанган серьезно посмотрел на Чжан Синляна: ты серьезно?

Ладно, двадцать, так двадцать. Чжан Синлян махнул рукой.

Лю Чанган отдал ему двадцать и положил в карман тигровый талисман. Многие весомые культурные реликвии в музее на самом деле имеют очень изысканные копии на случай, если оригиналы будут отреставрированы или сданы в аренду для демонстрации. У музея также есть собственный магазин, где продаются сувениры. Туристические коллекции также представляют собой красиво выполненные копии.

В обычном режиме цена такого сувенирного тигрового талисмана должна составлять более 200, но он является дефектным продуктом, не говоря уже о том, что Чжан Синлян, похоже, просто пользуется своей работой, чтобы продавать государственную собственность в личных целях. Для него это бизнес без капитала, и неважно, сколько он продаст.

Лю Чанган также обратил внимание на ритуальный сосуд из Цзао Цзяньцзы династии Цзинь, который называется «Квадратный горшок с узором из феникса бронзовый Цзяньлянь, крышка с изображением лотоса и узор с драконом», потому что сегодня он планировал купить немного горчицы, которую нужно было высушить на солнце, чтобы приготовить сушеный кориандр, и ему просто нужна была емкость для хранения овощей.

Чжан Синлян попросил за эту Fang Hu двести, но Лю Чанган отказался. Это превысило его финансовую состоятельность и потребительские ожидания.

Чжан Синлян также видел, что у Лю Чангана больше нет денег, чтобы выкопать, и он не такой щедрый, как другие туристы, которые приехали в Музей Шонан и не хотели ничего приобрести.

Можешь посмотреть. Чжан Синляну было лень приветствовать Лю Чангана, и он отошел в сторону, чтобы пожевать бетель.

После ухода Чжан Синляна весь склад казался намного тише. Хотя предметы, размещенные здесь, были всего лишь копиями и не обладали уникальным магнитным полем истории, которое могло разжечь эмоции, образцы, формы и стили утвари, которые были запечатлены в моем сознании, были связаны с известными героями той эпохи. Названия культурных реликвий вместе с тем все еще вызывали у Лю Чангана эмоции.

Владелец квадратного горшка перед ним, Чжао Цзяньцзы, — это Чжао Ян, внук сироты Чжао Ву из фильма «Сирота из Чжао».

Князья взбунтовались, почему вы не посылаете войска? Только что вступивший в должность Чжао Ян с недоумением и гневом думал, что император в беде, а князья сидят, не вмешиваясь.

Ши Ян коварен и хитер, и семья Хэ — воины несравненные! Молодой Чжао Ян тоже не смог

придумать, как противостоять плану Ши Яна по разобщению семьи Чжао.

Разве наказание не хуже наказания для чиновников, а учтивость не хуже учтивости простолюдинов? По крайней мере, в нашей стране Цзинь это уже в прошлом. Литьё треножника наказаний Чжао Яном было первым случаем в истории династии Цзинь, когда национальные законы были чётко объявлены всему миру, и этот вызов был наказанием, не уступающим наказанию простолюдинов. Привилегированный класс шандафу бросил вызов всему классу чиновников в весенне-осенний период. Конфуцианские мудрецы во главе с Конфуцием даже критиковали его в устной и письменной форме... Хотя этот вопрос решался и внедрялся не только им.

С древних времен до наших дней настоящими правителями Китая, за исключением редких случаев, всегда был класс учёных и чиновников. Все, кто бросает вызов этому классу, после смерти будут опозорены. Циркулируют различные преувеличенные или сфабрикованные истории. В их устах Цинь Шихуан — тиран. Они ничем не отличаются от кровожадных маньяков. Чжу Юаньчжан был уродливым и жестоким, а Юнчжэн — суровым, жёстким и скупым. Если внимательно изучить историю, то вы поймёте, что это были императоры, которые действительно жестоко обращались с классом учёных и чиновников.

Теперь они пытаются вернуться... Лю Чанъань многое передумал о Чжао Цзяньцзы и постепенно усмехнулся.

476 год до нашей эры:

Господин... дайте мне ещё сто лет, и я обязательно смогу...

...

Хорошо, Чжао Усе... Если в будущем семья Чжао окажется в беде, мой муж будет в Цзиньяне, можно на него положиться.

Можно.

В исторических книгах записано только то, что Чжао Ян сказал своему сыну Чжао Усе: "Когда царство Цзинь будет в беде, Цзиньян не сможет остаться в стороне, мы обязательно должны вернуться домой!"

Нет предыдущего текста, нет объяснения, почему можно положиться на Цзиньян, и нет записи о том, у кого Чжао Ян молил о дополнительных ста годах.

...

...

http://tl.rulate.ru/book/106272/3785371